Эрик лежал под большим раскидистым деревом, лениво покусывая сорванную неподалёку травинку, и унылым взглядом поглядывая на серое, безжизненное небо. Погода портилась, ветер становился все холоднее, а собиравшиеся у горизонта тучи, грозили в ближайшее время обрушиться на Лорис серьезным ненастьем. Вообще, дожди были не самым частым событием в этих местах, но приближающаяся зима брала свое, постепенно уменьшая количество погожих солнечных деньков и затягивая небеса плотной бесцветной пеленой.

-Дааа, видимо до дождя я не успею… - Грустно протянул парень, по-удобнее устраиваясь под своим природным «навесом», и закутываясь в плотную черную куртку – И где черти носят этого жиртреста…

Вчера вечером, Сарки откуда-то достал информацию о перемещениях барона, и предложил план действий, заключавшийся в банальной задаче - «Вали на тракт и прижучь ублюдка». При своей кажущейся простоте, этот план был самым дельным из возможных. В городе действовать было слишком опасно, а отлов картежа Трипа в отдалённых холмистых полях, да еще и недалеко от леса, грозила встречей с лишними неприятностями. Слишком много опасностей таили в себе эти бескрайние зеленые просторы, и позволять им вмешиваться в грядущие события, было бы слишком недальновидным решением.

В любом случае, подобный расклад являлся вполне приемлемым для Эрика. Он изначально планировал организовать засаду и устроить барону небольшой кровавый сюрприз, но кое-что все же выбивалось из его предположений. А именно тот факт, что кузнец решил отсидеться в теплой уютной лавке, сваливая всю грязную работу на своего протеже.

На логичный вопрос о том, почему кабан не может составить ему компанию, полноценного ответа юноша так и не получил, но зато пополнил свой лексикон парой новых красноречивых ругательств. Стандартная тактика кабаноголового здоровяка – не хочешь отвечать на вопрос? Пошли собеседника куда по-дальше, да так, что бы он долго не возвращался. Особого впечатления на нашего героя это конечно не произвело, ведь за несколько месяцев близкого знакомства с этим персонажем, юноша уже привык к его манере общения. Зато молодой человек вспомнил, что ранее кузнец уже упоминал о своей неспособности покинуть городские стены, потому Эрик решил не копошиться в тайнах хозяина лавки, а принять все как данность. Если кабан отказывается участвовать в этой авантюре, то заставить его парень в любом случае не мог, да и не хотел. В конце концов все к лучшему. Ни с кем не придется делить удовольствие от вида испуганной свинки. Только вот с самой жертвой были некоторое проблемы.

Судя по имеющимся данным, Трип должен был покинуть город рано утром, спустя не больше часа после открытия ворот. По словам служанки, работавшей в гостинице где и проживал барон, толстяк хотел добраться до своих земель как можно скорее, и ради этого даже согласился по-раньше встать с постели. Невиданный подвиг для такого ленивого куска сала как он.

Основываясь на этой информации, Эрик и решил действовать на опережение, покинув город еще до рассвета. При этом ему кончено пришлось совершить небольшое пожертвование в пользу сонных Лорисских стражников, что бдительно стерегли ворота в столь ранний час, но оно того стоило. Когда первые зыбкие солнечные лучи осветили городские башни, юноша уже расположился в нескольких километрах от городских стен, спокойно дожидаясь свою жертву под большим раскидистым деревом, отдаленно напоминающем дуб.

Конечно, можно было не удаляться на столь большое расстояние, и поймать барона прямо на выходе из трущоб, но хоть старик Берлот и довольно чётко определил границы своих

полномочий, мозолить глаза стражникам парню не хотелось. Кто знает как они отреагируют на кровавую потасовку с участием особы благородных кровей…

В любом случае, барона все не было и не было, а время шло. С рассвета прошел уже не один час, а картеж толстяка так и не появился на тракте, заставляя нашего героя теряться в догадках.

-Либо сэр свин захотел поспать по-дольше… - Задумчиво бормотал он, покусывая длинную жесткую травинку - …Либо случилось что-то непредвиденное. Не мог же он поехать прямо через поля…

Словно вторя мыслям молодого человека, откуда-то со стороны города, донесся отдаленный гул мощного взрыва, и небо на мгновение осветила вспышка яркого голубоватого света.

-Ничего себе… - Произнес парень с любопытством рассматривая это странное событие, и какое-то время поразмыслив, неторопливо зашагал в его сторону - …Видимо все же второе…

***

-Черт, да когда ж это кончится то, а?! – Раздраженно думала Рена, с трудом уворачиваясь от новой стрелы, и в очередной раз разрывая дистанцию. Она находилась в весьма прискорбном положении, и ситуация просто не собиралась изменяться к лучшему. Более того, с каждой следующей секундой боя все становилось только хуже – @#$%, да откуда ты их берешь?!

Объектом ее безмолвной ненависти являлся молодой лучник, что уже успел израсходовать один колчан стрел, и теперь быстро доставал другой из грузового отсека повозки. В его движениях присутствовала какая-то флегматичная уверенность, будто говорившая: «Если ты думала что у меня закончатся боеприпасы, то спешу тебя разочаровать». Даже как-то обидно.

Нурисска резко перекатилась в сторону, ловко уходя от очередного выстрела, и тут же повалилась на землю, пропуская мимо себя грозный удар боевого топора. Спустя секунду, расстояние между ней и нападавшими вновь было разорвано, но не на долго.

-Не артачься, зайка – Глумливо хихикал здоровенный верзила, готовясь к очередной атаке, и вновь приближаясь к зубастой красотке – Просто подними ручки, и дядя сохранит тебе жизнь…

-Пошел в задницу!

-Такое красивое лицо, но такой гнилой язык…

-Иди @#$%, урод! – В голосе Рены сквозило явное презрение к этому бородатому мужлану, при любом удобном случае осыпавшему ее градом смертоносных ударов.

-Ц-ц-ц, похоже папочке придется всерьез заняться твоими манерами…

Не смотря на то что голос воина был насмешливо нежным, а цели вполне прозаичными, он все еще оставался настороже, ни на миг не ослабляя защиту. Голыми руками эту девку было не взять, и он это прекрасно понимал. Ярчайший пример подобной беспечности, сейчас бездыханной грудой мяса разлегся в паре десятков метров позади него, заливая землю кровью из пробитой глазницы. Нурисска была ох как не проста.

-Руперт, мать твою за ногу, заткнись и нападай! – Прозвенел громкий, чутка ленивый голос откуда-то издалека. Это верещал молодой лучник, в очередной раз выцеливающий свою ловкую

жертву – Эта сучка слишком вертлявая! Сделай уже что-нибудь!

-Я не виноват что ты такой косой! – Все таким же елейным голоском отвечал бородач, вновь замахиваясь своим тяжелым оружием и в очередной раз промахиваясь, но ни на миг не уменьшая давления – Может ты вообще отстанешь, и я сам разберусь с этой цыпой…

-Черт, черт, черт – Не прекращались в голове Рены гневные ругательства. Ситуация становилась все хуже и хуже. Изначально, когда один из этих идиотов решил схватить ее даже не удосужившись поднять оружие, она обрадовалась. Легкая кровь, минус один противник, больше вариантов для маневра. Но спустя пару минут расклад стал куда печальнее. Здоровяк Руперт, стоявший на крыше лучник и их молчаливый угрюмый товарищ, наконец оценили ее навыки по достоинству, и теперь не расслаблялись. В бою один на один, девушка смогла бы победить любого из них, очень уж медленными оказались ее противники, но они работали слишком слажено и просто не давали шанса на контратаку. Об убийстве толстяка при таком темпе боя, она могла и не мечтать, хотя упрямая клятва постоянно напоминала о важности этой задачи. Даже сохранение собственной жизни теперь становилось делом весьма трудным. Так что для атаки оставался лишь один единственный выход.

Нурисска быстро ощупала руки, пересчитывая количество снарядов, и невольно испустила разочарованный вздох. Один клинок торчал в деревянной двери повозки, второй воткнулся в землю где-то за ней, а третий приветливо поблескивал в глазнице незадачливого воина. Оставалось еще три, но для ее плана, такое количество орудий было предельным. Если она впустую потратит хоть один из них, то вся затея полетит коту под хвост. Самое обидное, что ни атаковать, ни контратаковать она теперь не могла, всеми силами стараясь сохранить свой, и без того небольшой арсенал.

Вот и получается, что она, не являясь даже воином в полном смысле этого слова, должна была избегать атак своих глумливых противников, без возможности хоть что-нибудь им противопоставить.

За свою жизнь Рена убила множество людей, и оспорить это было невозможно, но вот открытый бой… В этом она была не лучшим специалистом. Воровство? Да. Яды и химикаты? Без проблем. Соблазнение и интриги? Пфф, профи лучше не найти. А вот откровенный и бесхитростный мордобой - это не к ней, это к кому-нибудь другому. Да хоть к Ронде.

Вспомнив о своей подруге, Нурисска попыталась рассмотреть ее в гуще сражения, но постоянно мельтешащие перед носом атаки, и плотный слой красноватого, постоянно вращающегося тумана, не давали разглядеть подробностей. Вроде бы что-то движется внутри бардовой мглы, значит эта психопатка еще не откинула копыта. И на том спасибо.

В любом случае, Рена не была воином. Даже метание ножей она изучила по наставлением отца, а не по собственному желанию, и в жизни этот навык использовала крайне редко. С самого детства она терпеть не могла все эти «мужланские железки», как она их называла, и утверждала что сможет справиться и иными методами, за что ни раз получала подзатыльники под свой милый затылок. Теперь, оглядываясь назад, нынешняя ситуация представлялась ей довольно ироничной.

В общем с навыками девушки, не удивительно что после нескольких серьезных столкновений, ее тело и разум были на пределе, выжимая все соки из собственных расовых признаков. Нуриссы в принципе обладали отличной ловкостью, но она одна не смогла бы спасать девушку так долго. Тогда в игру вступал невероятно развитый инстинкт самосохранения, автоматически подмечающий любую направленную на нее атаку, и уберегающий от беды. Только благодаря

ему она и отделывалась легкими ссадинами и ушибами, так и не получая серьезных повреждений. Но ничто не вечно.

-@#$%… - Пронеслось в голове у девушки, когда она в который уже раз отпрыгивала в сторону, избегая смертоносных атак Руперта и его коллег. Молот молчуна слегка задел ее левую ладонь, лишая девчонку возможности полноценно использовать собственную конечность – Вот ублюдок! Эээх, черт. Дальше тянуть нет смысла. Надеюсь Лин успела решить свою проблему… тогда начнем.

Решившись, девушка неожиданно остановилась, с легким шуршанием выпуская из рукавов пару остро заточенных лезвий, чем сразу же заставила напрячься вооруженных мужчин. Результат прошлого нападения Рены был слишком очевиден, потому они мгновенно приняли оборонительную стойку и замерли на месте, ожидая новой атаки. Даже лучник не спешил спускать дрожащую тетиву.

Но ко всеобщему удивлению, обнажив клинки, Нурисска не стала атаковать, а лишь склонила голову и что-то быстро монотонно зашептала. Очнулись парни лишь когда от ее оружия стало распространяться холодное зеленоватое свечение, а сама девчонка затряслась мелкой дрожью.

-М-магия – недоверчиво бросил, до того все время молчавший воин, выводя из ступора своих коллег по цеху – Но она же не может…

-Как видишь может! – зло проревел Руперт, тут же бросаясь к девчонке – Не стой столбом, прижимай!

Между ними было не более трех метров, потому сделав один единственный прыжок, воин уже достиг необходимой атакующей дистанции, и размахнувшись, нанес могучий горизонтальный удар по застывшей барышне. Его боевой топор мелькнул расплывчатым темным пятном, и уже готов был срезать миловидную головку своей жертвы, но… провалился в пустоту. Рена просто исчезла.

***

Нурисска просто мигнула в воздухе, и легко уйдя от атаки здоровяка Руперта, мгновенно оказалась за его спиной, заставляя всех присутствующих в шоке распахнуть глаза. Она двигалась так быстро, как не двигалась никогда. Все скрытые ресурсы ее организма были мгновенно задействованы, внутренняя энергия бурлила, словно кипящая вода, а тело стало невообразимо легким. Создавалось ощущение, что она ничего не весит, и вообще теряет собственную материальную оболочку, становясь подобной невероятно быстрому призраку. Но это было обманчивое ощущение, даруемое лишь на несколько мгновений.

Если вы спросите, каким именно образом девушка умудрилась достичь столь странного состояния, то нам придется вернуться на несколько секунд назад.

У Рены созрел план. Довольно самоубийственный план, если быть точным, но в теории вполне выполнимый. Она была не в состоянии убить барона, но могла сделать две вещи. Во-первых – уменьшить количество его защитников, и в-вторых буквально приковать толстяка к месту, не давая сбежать. Наверное со стороны это показалось бы бессмысленным, но нельзя забывать об одном простом факте, а именно, о наличии в их группе Линдры. По факту, девочка пантари являлась наиболее мощной атакующей единицей в их странном отряде, даже в сравнении с Рондой, и все благодаря магии. Она изучала тайные искусства школы неба, что являлись одними из сильнейших атакующих навыков во всей империи. Но они требовали от использующего подготовки и огромной концентрации, а также неподвижности от жертвы

нападения. И вот с этим, Рена могла помочь.

Рена использовала последний, и самый ненадежный из всех имеющихся у нее козырей. Джахир. «Защита Ветра» если переводить на имперский, но подобная формулировка девушке не нравилась. Уж слишком пафосно она звучала.

Это способность досталась ей в наследство от не в меру заботливого батюшки. Отец Рены был воином. Нет, он был ВОИНОМ. Только так нужно было произносить это почетное звание в их семье. И действительно, обычным бойцом Карадима Серого назвать было трудно. Во время воины Диких Кланов, он совершил множество подвигов во славу их народа, жил без страха, и умер как подобает истинному нуриссу – на поле брани. Это версия общественности, распространяемая бардами и собирателями героических эпосов. Рассказ о великом войне, своей силой и доблестью прославившем нурисское, довольно миролюбивое племя. Реальность же, несколько отличалась.

По факту, папаша Рены и вправду имел множество почетных титулов и знатный боевой опыт, но после смерти ее матери в одном из последних сражений, впал в состояние непреодолимой депрессии и отдалился от общества. Обратная сторона чистой и искренней любви, я полагаю. К тому же война лишила его не только любимой женщины, но и любимого занятия. Не много навоюешь с ногами, отсеченными по самые колени. Это было довольно печальное зрелище, и по прошествии нескольких лет, люди перестали узнавать в нем героя прошлого. Уж слишком сильно истощенный, вечно пьяный калека, отличался от столь известного и почитаемого образа. В конце концов, светлое имя Карадима Серого, сменилось на Карадима Пьянчугу, Карадима Безногого, Карадима Урода…

Наверное поэтому, алкоголь, дурман и Дневная трава стали его верными приятелями, а родная дочь – идеальным полигоном для реализации собственных упущенных возможностей. С малых лет он учил ее их семейному стилю ножевого боя, обучал использованию трав и медикаментов, а также множеству других довольно полезных вещей, но делал это жестко и бескомпромиссно, не чураясь ни запугивания, ни рукоприкладства. Это наверное и стало причиной, по которой девочка, достигнув более-менее зрелого возраста, просто-напросто сбежала из дома. С передавшимся ей упрямым характером любимого батюшки, подобное было вполне закономерным концом. Кто-то скажет что это неправильно – бросать калеку отца в одиночестве, и рваться на встречу приключениям, но пожили бы вы хоть денек в ее шкуре…

В любом случае, Джахир девушка старалась не использовать. Не потому что не умела, вовсе нет, эта способность была практически отпечатана в ее крови. Причина даже не в неприязни к собственному отцу, подарки от которого она совершенно точно не желала принимать. Суть была в последствиях применения этой техники.

«Защита Ветра» не зря носила подобное название. Она действительно даровала своему хозяину возможность отразить практически любую направленную на него атаку, а также позволяла размещать невероятно прочные барьеры и вне своего тела, посредством тотемов. Только вот энергию потребляла в невероятном количестве. Девушка не знала каким образом ее предки создали этот навык, и потому просто не понимала откуда берется столь огромная сила, но последствия представляла довольно ярко. Обильное кровотечение, отказ органов и конечностей, потеря большей части энергетических запасов организма и много чего еще по-мелочи. Если в двух словах, выжить после подобного – настоящее чудо.

Но девушка плевать хотела на последствия. Ситуация требовала решительных мер, и она, подгоняемая клятвой, была готова на них пойти. Только вот для реализации ее задумки, требовалось хотя бы не умереть в ближайшее время, что в ее нынешнем положении было не

просто. И тогда она пошла на сделку.

Когда Аша сковала их клятвой, она подробно описала им их обязанности, но даровала и некоторые способности. А именно нечто, именуемое «сделкой». Она срабатывала при действительно серьезной опасности для объекта клятвы, существовала только ради его защиты, и заключалась в многократном увеличении физических способностей субъекта. Он становился в несколько раз сильнее и быстрее своего нормального состояния, но платил за это собственной жизнью. Что-то в роде той ситуации, когда мать поднимает стокилограммовый булыжник, дабы спасти своего, попавшего в завал ребенка. Самопожертвование в чистом виде, но с вполне реальными последствиями для организма. И Рена пошла на это.

-Кхаа… - Только и успел прохрипеть Руперт, падая на колени и с удивлением обнаруживая страшную рану на горле. Обе сонные артерии были аккуратно рассечены, словно скальпелем. Он даже не успел осознать как это произошло, хотя мозг все же смог выдать единственное возможное объяснение. Нурисска. С трудом повернув голову, уже гаснущим сознанием он заметил резкую зеленоватую вспышку, и его молчаливый друг тут же присоединился к нему, спотыкаясь и мгновенно приземляясь лицом в утоптанную землю тракта. Молчун мгновенно погиб, и щеголял теперь двумя страшными кровавыми провалами на месте глазниц. Эта картина была последним, что увидел здоровяк перед смертью. Его сознание наконец поглотила тьма.

Зато Стоявший в отдалении лучник, мог разглядеть все куда лучше, хотя если честно, это не особо ему помогло. В момент когда Руперт нанес свой страшный удар, тело девушки буквально растворилось, и незаметным для глаза движением переместилось здоровяку за спину, оставляя его захлебываться кровью. Она двигалась на предельной для восприятия скорости, и рассмотреть ее он мог лишь потому что находился в некотором отдалении. Парень никогда не видел таких навыков вживую, но знал, что редкие магические воины на службе императора были способны реализовать нечто подобное. Наверное из за этого он и замер в ступоре, не смея поверить своим глазам, ведь считалось что нелюди не имели возможности использовать такие техники. Как минимум запрет на это точно существовал. А тут нурисс, да еще и девка…

Тем временем, девушка успела походя нейтрализовать второго война, и теперь пулей неслась в сторону повозки. Лучник с трудом мог различить ее расплывчатый образ, и честно говоря, уже готовился встретить свой конец. Он не был дураком, потому прекрасно понимал что расправиться с ней собственными силами не сможет, так что внутренне уже успел смириться с неизбежностью собственной кончины. Но судьба распорядилась иначе.

В воздухе промелькнула пара зеленоватых всполохов, оказавшихся метательными ножами девчонки, которые с легким шипением вонзились в землю вокруг повозки. Они распространяли странное изумрудное свечение, и даже покинув руку нурисски, смотрелись довольно угрожающе. Последний же клинок, девчонка с невероятной силой метнула в самого барона.

Заточенный кусок железа, излучающий опасный зеленый свет, летел со скоростью пули и был нацелен точно в лотку толстяка. Наверное лучший бросок, что девушка совершала за всю свою жизнь. Изначально она даже не собиралась атаковать этот кусок сала, но после сделки ее разум окончательно помутился, и клятва вновь взяла верх, распаляя в мозгу жгучий пожар ненависти. Рена просто не смогла сдержаться, увидев расплывшуюся в улыбке морду Трипа. Она перестала обращать внимание на окружение, охранников, и даже на мгновение позабыла собственный план. Она напрягла все тело, буквально слыша как трещат кости и лопаются мышцы, вкладывая все силы в последнюю смертоносную атаку, но…

[ДЗЫНЬ!]

Бдительный кочевник среагировал мгновенно, спасая своего хозяина от скоропостижной смерти. Кинжал отскочил от толстого стального щита, и вонзился в пыльную землю тракта, заставляя низкорослого охранника, не мало удивиться. На жесткой поверхности щита осталась глубокая вмятина, словно от невероятно сильного удара боевым молотом, а руки его хозяина теперь ощутимо тряслись. В тщедушной девчонки просто не могло быть мощи, способной оставить столь пугающий след.

-Черт… - только и спела пробормотать девушка, неожиданно теряя контроль над собственным телом, и падая лицом в утоптанную землю - …Но я успела.

Легкая улыбка отразилась на ее лице, глаза озарились ярким зеленым светом, и она потеряла сознание. Барьер был успешно установлен. Теперь дело за Линдрой.

http://tl.rulate.ru/book/2040/73522